

Неожиданно в телепередаче увидел цех легендарного завода «Прогресс», цех, в котором проработал лучшее, самое насыщенное время своей жизни... Завод «Прогресс» – это именно тот завод С.П. Королёва в городе Куйбышеве (ныне Самаре), где была создана ракета для полёта в космос Гагарина и создавалось оружие Ракетных войск стратегического назначения.

Тесен мир: королёвский завод составлен из нескольких. В основе – «Дукс», после революции ГАЗ №1, государственный авиазавод. Он располагался в Москве на улице Правды, где находятся редакции «Правды» и «Советской России», где мне доводилось работать. На этом заводе в 1939 году была успешно испытана первая в мире ракета с прямоточным реактивным двигателем – основа нынешних гиперзвуковых. Во время войны завод был эвакуирован в Куйбышев, где в него влились Смоленский авиазавод №35 (я учился в Смоленске) и Днепропетровский авиазавод №8 (я начинал работать на днепропетровском Южмаше).

А на «Прогресс» я попал в 1981 году из Зеленограда, из НИИ Микроприборов, где делались бортовые вычислительные машина для космических аппаратов и другая цифровая техника для космоса. По ряду объективных и субъективных причин отдел, который занимался испытательной техникой и матобеспечением с заданием не справился, был расформирован, на предприятии сформировали комплексную (из лучших программистов и электронщиков) бригаду КБ-2, которая была направлена на «Прогресс», чтобы срочно, на месте, заново написать всю математику и провести испытания нового спутника.

Вот тогда я впервые увидел и проходную завода с пятью советскими орденами, и тот самый цех, который сейчас показывают по ТВ...

Цех – огромное здание без окон и со шлюзовыми дверями, без связи с внешним миром. Оно напоминает огромный девятиэтажный дом – вывернутый наизнанку так, что непрерывные ленты лоджий и балконов оказались внутри, как ярусы в театре. На этих «лоджиях», обращённых внутрь, находятся пультовые – лаборатории, связанные кабелями и линиями связи с космическими аппаратами, находящимися в цехе – на них можно смотреть из пультовых. В цехе – идеально ровный и чистый пол, вход – только в сменной обуви. А войти в цех можно только по рифлёному металлическому пандусу, по которому тонкой плёнкой непрерывно течёт вода, оmyвая подошвы обуви, в которой человек заходит в раздевалку с улицы...

Вот уж – и подумать не мог, что на ракетный завод, в секретный цех будут допущены телевизионщики...

КАК МЫ РАБОТАЛИ

Во главе КБ-2 – Вячеслав Николаевич Лошаков, довольно молодой доктор наук, спортсмен (самбо, яхта, горные лыжи), в студенческие годы стройотрядовец и комсомольский вожак – типичный советский «супермен». Мотор, душа и сердце бригады.

Мозговой центр – Вячеслав Фёдорович Никольский, интеллектуал, эрудит, по натуре и поведению – «серый кардинал», не любящий быть на виду, но пользующийся абсолютным авторитетом.

Остальные программисты, ядро из 8-10 человек, в основном около 30 лет, самый рабочий возраст. Отдел кадров поработал отлично: были отобраны лучшие, из них отобраны добровольцы, все работали с полной отдачей и не ныли. Перед командировкой – краткий курс программирования в кодах, знакомство с аппаратурой и правилами оформления документации. Под расписку – знакомство со статьёй УК, обещающей до шести лет за халатность (если перепутаешь нолик и единицу среди тысяч таких же символов). Кто не готов принять такую ответственность – достойное возвращение на место основной работы со свидетельством курсов повышения квалификации.

В пультовой №3 – смесь советских достижений охраны труда и авральной работы, она не была рассчитана на наплыв командированных. В помещении нет окон – но дневной свет, аквариум, маленькая оранжерея, на стенке висит эспандер, рядом лежат гантели и гири. Работа оператора напряжённая и ответственная – нужна психологическая разгрузка, уход за рыбками-цветочками (и огурчики выращивали!), физкультурные пятиминутки.

Но здесь же – пара составленных из ящиков от оборудования и стульев мест для сна, и привязанная под сидение стула начальника лаборатории пудовая гиря: чтобы не уносили!

Белые халаты без пуговиц, на липучках (оторвавшаяся пуговица может попасть в аппаратуру и натворить бед на орбите). Коробки с перфолентами i-й и (i-1)-й версии, пачки бланков для записи кодов, пульт управления, здоровенные шкафы программируемого ОЗУ, оперативного запоминающего устройства...

Работа – 10-12 часов в сутки, по сменам, и вообще – сколько надо, иногда сутками. Но здесь у кого как организм выдерживал: без еды я могу три дня, но недосып просто отключает мозги. Рекорд – наш «супермен-бригадир» без сна и отдыха отработал 60 (Шестьдесят! Двое с половиной суток!) часов. При этом работа – разработка новых решений, алгоритмов и программ, набор на пульте и ОЗУ тумблерами единичек и нулей, прогон фрагмента испытаний, а ошибка в одном разряде требует повторения всего заново!

Каждый рабочий день начинался с оперативки: отчёт о том, что сделано, какие проблемы возникли, как их решать. Порядок докладов – как в армии, первыми докладывали младшие специалисты, чтобы не подгоняли свои слова под мнение старших. Любая проблема или неисправность записывалась в бортжурнал, проводилась диагностика, предложения по устранению так же записывались, назначался срок исправления и ответственный за исполнение.

Трудовое законодательство соблюдалось строго: через 30 суток командировки (больше нельзя) на родном предприятии оформляли продление на 15 суток (больше нельзя). Потом ты через главную проходную прибывал на завод с вещами и выходил через заднюю проходную на заводской двор. Заводской двор – общий с авиазаводом – это аэродром, там самолёт, перелёт в Быково, там уже ждёт микроавтобус, доставляет в Зеленоград, там отчитываешься, сдаёшь документы, получаешь новые, и через 2-3 дня обратный маршрут.

Конечно, молодость брала своё, придумывали розыгрыши, весело отмечали праздники, вели юмористический дневник бригады – у меня до сих пор хранится альбом и общая

тетрадь.

Забавная деталь – кому-то из наших ребят попался номер журнала «Наука и жизнь» – главный редактор, дочка Хрущёва Рада Аджубей продолжала гаденькое дело папаши, печатала «разоблачения» о работе в «шарашках». Это стало предметом бесконечных шуток и «приколов» – в «шарашках» и работали меньше, и кормили лучше. Конечно, чувство несвободы угнетало – но из нас при полной свободе редко кому удалось больше двух раз поплавать в Волге, толком посмотреть город, а культпоход в кино прошёл один раз.

ПОЧЕМУ МЫ ТАК РАБОТАЛИ

Почему так работали? Даже и вопрос казался странным... Не ради денег – получали только командировочные, которые практически полностью и тратились... Не ради карьеры – в прямом и примитивном смысле. Получали новые знания, навыки, опыт работы – это, конечно же, давало преимущества для профессионального роста, но не немедленные повышения и посты...

Было чувство команды, причастности к большому и серьёзному делу, важному для страны... Была возможность сделать свою работу изящно и красиво – тогда память вычислительных машин была небольшой, и программы надо было писать компактно, чтобы всё помещалось в число выделенных ячеек, алгоритмы придумывать надёжные и эффективные. У каждого был шанс получить свои «звёздные минуты» – и я до сих пор горжусь тем, что моя программа канала связи между компьютерами получилась такой надёжной, что диагностировала случай невероятный – неисправность контрольной аппаратуры.

Но главное, пожалуй – это ощущение и понимание того, что мы все, во всех звеньях и на всех уровнях – одна команда, что мы все – товарищи.

Конечно же, не было никакой «уравниловки» – каждый трудился по способностям и получал по труду, как записано было в Конституции СССР. Но никто и никогда не сомневался в праведности каждой копейки, которая входила в немалую зарплату Дмитрия Ильича Козлова, Генерального конструктора «Прогресса», соратника С.П. Королёва. Нрава он был крутого, и, бывало, стучал на оперативке локтем по столу (левую руку потерял он на Ленинградском фронте – это было его третье ранение) – но никто не обижался: понимали, что за дело болеет человек.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ НА ЗАВОДЕ

Почему вдруг телевизионщиков пустили на завод, в цеха, которые раньше были совершенно секретными? А чтобы проиллюстрировать видеорядом очередной скандал: экс-замдиректора «Прогресса» Наумова арестовали за мошенничество в особо крупном размере.

Фиктивный договор по аттестации ракетных комплексов 400-05 увёл с родного завода почти пять миллионов рублей. Секретные документы, которые нельзя было выносить с предприятия, оказались у Наумова дома. Там же оказался и пистолет без соответствующей лицензии. А «дома» – это в одном из нескольких загородных многоэтажных особняков с домашними кинозалами, погребам, прачечными, саунами, гаражами, летними верандами и множеством комнат. Кроме этого – жильё в Москве и в Сочи.

И это не первый скандал с высшим руководством «Прогресса», можно сказать – ставшая видимой часть айсберга...

ДИАГНОЗ ЯСЕН

Почему такое вообще могло произойти? Почему такое принципиально не могло случиться в советские времена?

Не было желающих украсть? Были. Но финансовая система была выстроена таким образом, что люди, распорядившиеся миллионами и миллиардами полновесных советских рублей, не могли себе присвоить ни копейки – наличный и безналичный денежный оборот исключал возможности мошенничества и хищений.

Именно за это ненавидели Советскую власть Чубайсы и Гайдары, Ельцины и Горбачёвы – она не давала им воровать и присваивать чужое.

А когда советская система была сломана – туда, где была честность и энтузиазм, ломанулись жулики и прохиндеи.

Гомерическое воровство на строительстве мостов и космодромов, жульничество и халтура везде и во всём, даже в мелочах – это капитализм. Я периодически прохожу по Цветному бульвару: переход, вымощенный несколько лет назад гранитной плиткой, разбит вдребезги. То же – и возле Ярославского вокзала.

Халтура сделана, деньги получены, никто ни за что не отвечает, отвечает не конкретное лицо, а «фирма», которая зарегистрировалась, хапнула, и исчезла. А конкретное лицо, всё это провернувшее, ходит с наглой рожей и посмеивается: «Вы шо, хотите повторения сталинских ГУЛАГОВ?».

Какой смысл честно работать рабочему на том же прогрессе, если он понимает, что начальники считают его рабом, презирают за неумение воровать и спекулировать, мошенничать и обманывать? Вот поэтому на том же «Прогрессе» слесарь загонял кувалдой датчики в ракету – и проклинал свою работу.

А толстоморденький Рогозин, глава Роскосмоса с образованием журналиста,

предлагает к каждому рабочему приставить надсмотрщика с видеокамерой – как к рабу приставляли надсмотрщика с бичом...

КАПИТАЛИЗМ – так называется раковая болезнь, разъедающая Россию. И она сожрёт страну – если это мерзкое новообразование не будет вырезано и удалено.

Страна рабов –рабочих и господ–мошенников никогда не достигнет тех успехов, которых достигал Советский Союз, и которые сейчас демонстрирует Китай под руководством компартии.

Александр Трубицын

Фото: zasekin.ru